

Виталий ДАРЕНСКИЙ

«ОПРИЧНОСТЬ» В РУССКОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ: УНИВЕРСАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Мучительно размышляя о нынешнем состоянии нашего народа, продолжающего деградировать нравственно и физически и уже давно стоящего на грани исторического небытия, мысленно мы неизбежно обращаемся к нашему великому прошлому с одним главным вопросом: что же позволяло нашим предкам преодолевать губительные времена, подобные нынешнему, и после этого становиться лишь еще сильнее? Понятно, что в первую очередь их укрепляла незыблемость православной веры и верность своему земному Отечеству и государству, в каком бы состоянии оно не пребывало. Но что же нам делать теперь, когда едва ли не абсолютное большинство народа равнодушно к вере (часто даже и не отрицая ее формально, но никак не связывая со своей реальной жизнью), а к государству относится едва ли не враждебно? Таких случаев в нашей истории еще не было. Это значит, что нужно поискать какие-то иные уроки нашего исторического опыта, на которые раньше мало обращали внимание либо превратно их понимали.

Кажется, что в истории Руси есть одна повторяющаяся ситуация («архетип», выражаясь новомодным жаргоном), в разные эпохи позволявшая народу выходить из тяжелейших кризисов, едва ли не из самой гибели. Несомненно, что она составляет важнейшую часть русского исторического опыта. Речь идет вот о чем. Давно уже замечено, что русская история катастрофична и прерывиста и многократно начиналась как бы «заново». Почему же она не обрывалась? Потому, что эти разрывы были не только следствиями внешней агрессии, но и актами внутреннего усилия самого народа – его способности порвать со старым, со старыми грехами и привычками, как бы «родиться заново» и жить по-новому. Кажется, в истории мы не встречаем больше народов с такой же степенью внутренней подвижности, свежести духа и смелости решений. Уже само рождение Руси являет нам подобный пример. Устав от усобиц, славяне сами пригласили себе правителей со стороны, тем самым проявив недюжинную мудрость и подлинное смирение. А ведь повсюду в Европе те же самые «варяги» (норманны) захватывали себе земли силой. Наш случай уникален.

Что же это значит? Это значит, что те «словене» прибалтийские, которые сумели оторваться от своих родовых распрей, мелкой междоусобной злобы и слепоты и подумать о будущем, начали жить как бы «заново», «опричь» своей заскорузлой и мелочной родовой среды: и именно так они основали Русь и начали нашу историю. И далее мы видим то же самое. Новорожденная Русь легка на подъем и переносит центр на юг, в Киев (а Святослав хотел перенести еще дальше – на Дунай). Именно этот новый выход «опричь» привычного для варягов «круга земель» и создал тогда Русь Великую. А уже в XII в. св. Андрей Боголюбский увидел новое народное движение – исход на северо-восток от перенаселенных киевских земель – и основал там новый центр Руси, который спасет ее в будущем. Северо-восток потому и спас Русь после иноземных погромов с востока и запада, что сумел, как и первые «словене», стать «опричь» мелкокняжеских раздоров, погубивших Русь Киевскую. Св. Александр Невский слал «опричь» гордыни князей и смиренно покорился татарской помощи – и отстоял Русь от поглощения экспансией Запада. И, наконец, уже в XVI в. царь Иван Грозный, чудом выживший в боярских смутах своей юности, стал «опричь» нового местничества, грозившего повторением судьбы Руси Киевской. Он пошел на отчаянный шаг, который решал все: либо лишиться царства и погибнуть, либо восстановить Русь сильную и единомерзавную, которая просуществует века. Если бы он этого не сделал, то Смута началась бы на полвека ранее и похоронила бы Русское государство навсегда.

В Смуту народное ополчение Минина и Пожарского стало «опричь» всех внутренних раздоров и не двинулось на Москву до тех пор, пока не подчинило себе все русские силы. А через несколько десятилетий на юге Руси, на Запорожье, народ стал «опричь» своего государства, поднял войну за веру и вольности, а затем соединился с единой Русью Московской. Еще полвека спустя Петр Великий, как и в свое время Иван IV, стал «опричь» боярской власти, стал выстраивать свою армию и государство, первое время как бы «параллельно» существовавшие, и только так обновил Русь.

Не будем рассматривать позднейшие, более трагические события, ведь и так очевидно, что русская Смута XX в. тоже представляла собой не что иное, как попытку разных сил стать «опричь» совершающейся катастрофы и начать жить по своей правде, «заново». И победила в XX в. та сила, чье «опричь» было самым радикальным и абсолютным, первое время отрицавшим даже самые основы русской культуры и государственности. И здесь сработала та же «модель», которая работала уже тысячу лет.

И что же мы имеем теперь? Уже после падения безбожной власти Русь вымирает физически и разрушается как единый народный орга-

низм. Она по-живому перерезана новыми государственными границами, переполняется инородцами и одурманивается идеологией скотского существования в американизированном «потребительском обществе». Молодежь вырождается нравственно от пустоты жизни и гибнет физически от алкоголя и наркотиков. Даже нынешнее восстановление и укрепление российской государственности – это лишь внешняя «броня», под которой процесс «гниения» народа продолжается. Однако, заметим, появление этой «брони» – тот факт, что Россия не распалась и не окончательно разграблена в 1990-е, – есть поистине знак Провидения. Этим Господь показывает, что дает нам время и шанс для возрождения. Но как же им воспользоваться, глядя на все происходящее?

Опыт истории подсказывает: стать «опричь». Фактически Русь Православная и так живет «опричь» современного общества – с радикально иными ценностями и пониманием жизни. Но пришло время, когда церковь может стать единственным прибежищем многих миллионов – нравственно, а отнюдь не только и не столько материально, обездоленных людей, которые в ином случае просто деградируют и погибнут. Ныне пришло время принципиальной самоорганизации православного народа. И первые знаки этого уже есть. Например, только православные возвращаются в опустевшие деревни, а ведь именно там корень народа. Но и в городах скопилось огромное количество неприкаянных людей, особенно безработной молодежи. Все эти люди могут прийти в церковь через различные виды деятельности, в первую очередь, экономические. Например, если в малом и среднем бизнесе в различных сферах экономики сложится значительный сектор из православных предпринимателей и работников, он сможет вбирать в себя, спасать от деградации и постепенно воцерковлять большие массы людей. На этой основе со временем может сложиться и широкая сеть православных светских учебных заведений и православных СМИ. Наконец, если на этой же почве возродится традиционная многодетная семья, то корень народа сохранится и восстановится. Живя «опричь» псевдоценностей современного вымирающего «потребительского общества», православные именно потому и являются самой надежной опорой Государства Российского, что видят в нем не просто «сборщика налогов», а тело земного Отечества. Поэтому и государство когда-то станет снова православным.